

Ссылка для цитирования этой статьи:

Шаповалова Т.И. Введение следственного судьи в уголовное судопроизводство // Human Progress. 2025. Том 12, Вып. 1. URL: http://progress-human.com/images/2026/Tom12_1/Shapovalova.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2026-1a-13.

УДК 343,1

ВВЕДЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО СУДЬИ В УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Шаповалова Татьяна Ивановна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры судебной экспертизы,
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России;
доцент кафедры правообразования,
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск, Российская Федерация

Аннотация. В статье обосновывается необходимость введения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ института следственного судьи как ключевого механизма усиления судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Показано, что существующая модель, при которой следователь монопольно собирает доказательства при формальном прокурорском надзоре, порождает системные нарушения прав участников процесса, высокий уровень процессуальных ошибок и обвинительный уклон предварительного расследования.

Автор раскрывает предполагаемый статус следственного судьи как независимого судьи первой инстанции, подчиняющегося только закону и наделенного полномочиями санкционировать обыски, выемки, арест, прослушивание переговоров, а также рассматривать жалобы на действия следствия и ходатайства о мерах пресечения в сжатые сроки.

Анализируется зарубежный опыт (Франция, Бельгия, Испания, Нидерланды, а также Казахстан, Грузия, Эстония, Молдова), где различные модели следственного судьи используются для обеспечения баланса между интересами обвинения и защитой прав личности. Обосновывается, что заимствование этих подходов с учетом российских реалий позволит модернизировать УПК РФ, приблизить его к международным стандартам справедливого правосудия и снизить риск фальсификации доказательств.

Предлагается комплекс законодательных и организационных мер: внесение изменений в УПК РФ и закон «О статусе судей», закрепление специального статуса следственного судьи, создание специализированных подразделений в судах общей юрисдикции, развитие электронного документооборота и целевой подготовки судей, включая пилотное внедрение в ряде регионов.

Подчеркивается, что введение следственного судьи позволит устранить дисбаланс сторон, усилить принцип состязательности и обеспечить более высокий уровень гарантий прав человека на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: следственный судья, судебный контроль, предварительное расследование, защита личности, досудебные стадии.

Следователи, как представители исполнительной власти, монопольно собирают доказательства, ограничивая возможности защиты на досудебной стадии. Прокурорский надзор формально существует, но не обеспечивает баланс интересов сторон, что подтверждается практикой обжалования решений. Без нейтрального арбитра в лице следственного судьи нередко возникают злоупотребления, такие как необоснованные обыски или отказы в доступе к материалам.

Отсутствие обязательного судебного санкционирования в некоторых случаях позволяет следователям действовать без достаточного контроля, повышая риск фальсификации доказательств при расследовании уголовных дел. Статистика судов показывает высокий процент отмененных постановлений именно из-за процессуальных нарушений на стадии предварительного расследования. Кроме того, неравенство в отводе следователей (решает руководитель органа) усиливает зависимость защиты от обвинения.

Судебный контроль в уголовном процессе — это деятельность суда, направленная на проверку законности и обоснованности действий (решений) органов предварительного расследования и дознания, прокурора, а также на обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

В УПК РФ уже есть формы судебного контроля: санкционирование отдельных действий, рассмотрение жалоб и т.д.

В современной России следственный судья — это предлагаемый институт судебного контроля. Следственный судья — это развитие уже существующих элементов, а не «чужеродный» для российской модели институт.

Следственный судья мог бы взять на себя санкционирование обысков, выемок и ареста, а также жалобы на следственные действия, как предусмотрено в проектах реформ УПК РФ.

Это решило бы проблему превалирования обвинения в ходе предварительного расследования, усилив принцип равенства сторон и снижая нагрузку на суды общей юрисдикции. Полномочия следовало бы закрепить в ст. 109–125 УПК, с назначением судьи первой инстанции специальным решением.

Следственный судья (предлагаемый институт) — это судья первой инстанции, независимый от исполнительной власти, с несменяемостью и подчинением только закону, назначаемый ВС РФ.

В проектах следственный судья осуществляет судебный контроль: санкционирует аресты, обыски, прослушивание переговоров (ст. 165 УПК в проектах), рассматривает жалобы на следственные действия в 24–72 часа, систематизирует доказательства перед судом, не собирая их самостоятельно.

Следственный судья обеспечивает независимый судебный контроль на досудебных стадиях, превосходя прокурорский надзор по объективности и юридической силе решений. Прокурорский надзор носит сплошной, но административный характер, часто формальный, без состязания сторон и с пересечением полномочий (противоречивые решения). В отличие от прокурора, представляющего сторону обвинения, судья выступает нейтральным арбитром, что усиливает состязательность процесса. Судебные постановления обязательны и окончательны, в то время как прокурорские акты обжалуемы.

Следственный судья, как любой другой судья, подчиняется только закону, с несменяемостью и иммунитетом, что исключает влияние исполнительной власти и ведомственные интересы.

Несколько стран успешно внедрили институт следственного судьи для контроля над досудебным расследованием, обеспечивая баланс между следствием и защитой прав личности. Эти модели различаются по объему полномочий: от узкого контроля мер пресечения до полного ведения следствия.

Франция использует «*juge d'instruction*» с 1808 года: следственный судья самостоятельно проводит расследование, назначает экспертизы и допросы, составляет заключение для обвинительного или оправдательного решения.

Бельгия, Испания и Нидерланды применяют аналогичную модель с акцентом на санкционирование обысков и арестов, где судья нейтрален и подотчетен вышестоящим инстанциям.

На постсоветском пространстве Казахстан ввел институт следственного судьи в 2015 году с созданием специализированных следственных судов в 2018-м: судья санкционирует аресты (87,9% удовлетворений в 2019 г.), домашний арест и залог, рассматривая свыше 90 тыс. материалов ежегодно.

Грузия с 2015 г. ввела судью-магистрата с аналогичными следственному судье полномочиями. Эстония с 2003 г. в соответствии со ст. 21 УПК тоже ввела следственного судью для контроля мер пресечения, Молдова ввела судью по уголовному преследованию, который фокусируется на судебном контроле за следствием без самостоятельного сбора доказательств. Судья-магистрат и следственный судья участвуют в заключении досудебных соглашений, санкционировании сделок, одобрении особых процедур.

В отсутствие следственного судьи предварительное расследование в РФ сталкивается с системными проблемами, связанными с доминированием органов следствия и слабым судебным контролем. Эти недостатки приводят к нарушениям прав участников процесса и снижению качества доказательств.

Введение следственного судьи перспективно для модернизации российского УПК, гармонизируя его с международными стандартами. Реализация потребует законодательных изменений, но обеспечит справедливость процесса.

Введение института следственного судьи в УПК РФ требует комплексного законодательного подхода, включая внесение поправок в УПК, закон о статусе судей и создание организационных механизмов. Это позволит усилить судебный контроль на досудебных стадиях без дублирования полномочий прокуратуры.

Необходимо дополнить УПК РФ новыми статьями или разделами, определяющими статус следственного судьи как судьи первой инстанции при районных или гарнизонных судах.

Полномочия следственного судьи можно разделить на блоки:

- санкционирование мер процессуального принуждения (арест, залог, домашний арест, иные меры пресечения);
- санкционирование следственных действий, затрагивающих конституционные права (обыск, выемка, досмотр, прослушивание переговоров и т.п.);
- рассмотрение жалоб на действия/бездействие следователя и дознавателя;
- предварительный контроль допустимости и достаточности доказательств перед направлением дела в суд.

Внести изменения в Федеральный закон «О статусе судей» для отбора и назначения: судьи назначаются ВС РФ из числа опытных судей с ротацией каждые 3–5 лет для независимости.

В качестве организационных мер необходимо создать специализированные подразделения в судах общей юрисдикции: по 1–2 следственных судьи на регион с отдельным делопроизводством и доступом к материалам следствия.

Важно обеспечить техническую базу (электронный документооборот) и обучение судей по досудебному контролю, аналогично практике в Казахстане и Латвии. Пилотный запуск возможно осуществить в 5–10 регионах России (например, Москве, СПб, Сибири) для оценки нагрузки и эффективности перед федеральным введением.

Предложения по реформе УПК РФ для введения института следственного судьи ориентированы на усиление судебного контроля на досудебной стадии, гармонизацию с международными стандартами и устранение обвинительного уклона. Эти инициативы обсуждаются в научной среде и проектах законов, предполагая внесение системных поправок в ключевые главы кодекса.

Институт следственного судьи гармонизирует УПК с практикой, устраняя конфликты интересов.

Список литературы

1. Афанасьева С.И. Институт следственных судей: перспектива правового регулирования // Шестой пермский конгресс ученых-юристов: Избранные материалы: материалы международной научно-практической конференции (г. Пермь, 16–17 октября 2015 г.) : сборник научных трудов
2. Мергенова Г.Ж. Следственные судьи: казахстанский опыт и российские перспективы / Г.Ж. Мергенова, О.В. Качалова // Уголовный процесс. 2020. № 4 (184). С. 60–63.
3. Поликарпова О.С. Развитие процессуального статуса подозреваемого и введение института следственных судей — взаимосвязанные перспективы совершенствования российского уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2024. № 05. С. 23-28

INTRODUCTION OF THE INVESTIGATING JUDGE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Shapovalova Tatyana Ivanovna

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Forensic Examination,
Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia;
Associate Professor of the Department of Law,
Siberian State University of Science and Technology named after Academician M. F.
Reshetnev
Krasnoyarsk, Russian Federation

Annotation. The article substantiates the need to introduce the institute of an investigating judge into the Criminal Procedure Code of the Russian Federation as a key mechanism for strengthening judicial control at the pre-trial stages of criminal proceedings. It is shown that the existing model, in which the investigator monopolizes the collection of evidence under formal prosecutorial supervision, generates systemic violations of the rights of participants in the process, a high level of procedural errors and the accusatory bias of the preliminary investigation.

The author reveals the alleged status of the investigating judge as an independent judge of first instance, subject only to the law and empowered to authorize searches, seizures, arrests, wiretapping, as well as to consider complaints about the actions of the investigation and petitions for preventive measures in a short time.

The article analyzes foreign experience (France, Belgium, Spain, the Netherlands, as well as Kazakhstan, Georgia, Estonia, Moldova), where various models of the investigating judge are used to ensure a balance between the interests of the prosecution and the protection of individual rights. It is argued that adopting these approaches, taking into account Russian realities, will modernize the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, bring it closer to international standards of fair justice and reduce the risk of falsification of evidence.

A set of legislative and organizational measures is proposed: amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and the law "On the Status of Judges", consolidation of the special status of an investigative judge, creation of specialized units in courts of general jurisdiction, development of electronic document management and targeted training of judges, including pilot implementation in a number of regions.

It is emphasized that the introduction of an investigative judge will eliminate the imbalance of the parties, strengthen the principle of competition and ensure a higher level of human rights guarantees at the pre-trial stage of criminal proceedings.

Keywords: investigating judge, judicial control, preliminary investigation, personal protection, pre-trial stages.

References

1. Afanasyeva S.I. Institute of Investigative Judges: a perspective on legal regulation // Sixth Perm Congress of Legal Scientists: Selected materials: proceedings of the international scientific and practical conference (Perm, October 16-17, 2015): collection of scientific papers
2. Mergenova G.Zh. Investigative judges: Kazakhstan's experience and Russian prospects / G.Zh. Mergenova, O.V. Kachalova // Criminal process. 2020. № 4 (184). pp. 60-63.
3. Polikarpova O.S. The development of the procedural status of a suspect and the introduction of the institute of investigative judges — interrelated prospects for improving Russian criminal justice. 2024. No. 05. pp. 23-28